

С. Н. Гоголева

Семантические категории фразеологических единиц в якутском и бурятском языках

Чурапчинская гимназия имени С. К. Макарова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной статье представлено научное описание отношений антонимии, синонимии, омонимии, полисемии во фразеологических единицах, выявляются семантические категории якутско-бурятских фразеологических параллелей. Целью работы является выявление семантических категорий якутско-бурятских фразеологических параллелей. Объектом исследования являются якутские фразеологические единицы, имеющие параллели в бурятском языке. Материалом исследования послужили якутско-бурятские фразеологические параллели, извлеченные из следующих лексикографических источников: Большого толкового словаря якутского языка (в 15-ти томах), Фразеологического словаря якутского языка под редакцией Н.С. Григорьева, Якутско-русского фразеологического словаря А.Г. Нелунова (в 2-х томах), Бурятско-русского фразеологического словаря под редакцией Ц.Ф. Цыденжапова, сборника пословиц и поговорок под редакцией Н.В. Емельянова, научных трудов А.Е. Кулаковского, сборника пословиц под редакцией Г.В. Попова. Поставленные в работе цель, задачи и специфика исследуемого материала определили выбор методов лингвистического исследования: основной метод – индуктивный. Частные методы: метод сплошной выборки компонентов из лексикографических источников; метод фразеологической идентификации; сравнительно – сопоставительный метод.

Ключевые слова: фразеологические единицы, синонимия, антонимия, омонимия, полисемия, фразеологические параллели.

S. N. Gogoleva

Semantic categories of phraseological units in the Yakut and Buryat languages

S. K. Makarov Churapcha Gymnasia

Abstract. This article presents a scholarly description of the relationships of synonymy, antonymy, homonymy, polysemy in phraseological units, and semantic categories of Yakut and Buryat phraseological parallels. The aim of the work is to identify semantic categories of Yakut and Buryat phraseological parallels. The object of the research is the Yakut phraseological units, which have parallels in the Buryat language. The material of the work is Yakut and Buryat phraseological parallels from the following lexicographical sources: Big explanatory dictionary of the Yakut language (in 15 volumes), Phraseological dictionary of the Yakut language, edited by N.S. Grigoriev, Yakut-Russian Phraseological Dictionary A.G. Nelunov (in 2 volumes), Buryat-Russian Phraseological Dictionary, edited by Ts.F. Tsydenzhapov, a collection of proverbs and sayings edited by N.V. Emelyanov, scholarly works of A.E. Kulakovsky, a collection of proverbs edited by G.V. Popov. The goal, objectives and specifics of the studied material set in the work determined the

ГОГОЛЕВА Сардана Николаевна – магистрант 2 курса по направлению «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, учитель родного (якутского) языка, литературы МБОУ «Чурапчинская гимназия имени С.К. Макарова».

E-mail: psardana@mail.ru

GOGOLEVA Sardana Nikolaevna – master's student in the direction of «Comparative historical, typological and comparative linguistics», M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, teacher of native (Yakut) language, literature of the MBOU «S.K. Makarov Churapchinskaya Gymnasium».

choice of the linguistic research methods: the main method is inductive; special methods are the method of complete sampling of components from lexicographical sources, the phraseological identifying method, comparative-contrasting method.

Keywords: phraseological units, synonymy, antonymy, homonymy, polysemy, phraseological parallels

Введение. Фразеология занимает одно из ключевых мест в лингвистике: в каждом языке имеются устойчивые выражения, неделимые сочетания, которые придают речи выразительность и образность, являются средством хранения и передачи культурно-значимой информации, что называются фразеологическими единицами (ФЕ). Например, в якутском языке есть такие выражения *күүх оту тосту үктээбэт, сытар ынабы туруорбат* ‘человек, не ломающей зеленой травки, обходящий лежащую корову’ о скромном, мирном человеке, *сах, обуһун миинни да, ырыаһыт* ‘якут, как сядет на быка, – певец’ и др. [17].

А в бурятском языке есть такие сочетания, как *ажал хөжэ хүн болодог, арые дабаж а хүлэг болодог* – совершивший труд, становится человеком, а преодолевший перевал, становится скакуном, (букв. труд делаю, человеком становится, заднего преодолеваю, скакуном становится), *хүлэг ту руугаараа илгардаг, хүн ардэмээрээ илгардаг* – скакуна прославляют копыта, человека возвеличивают знания (букв, скакун, копытом, отличается, человек, знанием, отличается) [19].

Так, фразеологизмы, передаваясь от поколения к поколению, сохраняют и воспроизводят менталитет народов каждой страны, во фразеологизмах хранится богатая культурно-национальная информация, отражается история, традиции и обычаи, духовная и материальная культура. В связи с чем ученые уделяют исключительное внимание исследованию фразеологического фонда, подчеркивая их специфический характер.

Якутско-бурятские параллели во фразеологических единицах в свете сравнительно-сопоставительного изучения до сих пор остаются недостаточно изученной областью в якутском языкознании, что и обуславливает актуальность данного исследования. Сравнительно-сопоставительное изучение якутско-бурятских фразеологических параллелей (далее – ЯБФП), выявление семантической категории представляет большой интерес для лингвистов.

Особенности исследования фразеологических единиц в трудах отечественных и российских ученых

Вслед за И.И. Чернышевой мы понимаем фразеологические единицы как: «устойчивые **словесные комплексы** различных структурных типов с **единичным сцеплением компонентов**, значение которых возникает в результате полного или частичного **семантического преобразования** компонентного состава» [19, с. 29].

Рассмотрев ряд работ по вопросам «конструктивных свойств» фразеологизмов, необходимо выделить «релевантные признаки» – отличительные особенности ФЕ:

- 1) «раздельнооформленность»;
- 2) «семантическое переосмысление» (целостный переносный смысл);
- 3) «устойчивость компонентного состава»;
- 4) «воспроизводимость компонентного состава».

По характеру значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава, И.И. Чернышева разделяет фразеологизмы на 3 группы: фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Фразеологические единства – это устойчивые словосочетания, образованные на основе полного или частичного семантического переосмысления. Например, ала кулуну төрөппүт (букв. родить пегого жеребенка) означает «сильно замерзнуть».

Фразеологические сочетания – это устойчивые словосочетания, где один компонент имеет переносное значение и обладает самостоятельной семантикой. Например, *көмүс тарбахтаах* (букв. с золотыми пальцами) означает «золотые руки, мастер».

Фразеологические выражения по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов или предложениями. Например, *саха, оҕуһун мииннэ да, ырыаһыт* «якут, как сядет на быка, – певец».

Фразеологические единицы якутского и бурятского языков как объект исследования стали изучаться якутского языка начинается с начала 60-х годов.

В частности, Н. С. Григорьева изучил вопросы методов анализа фразеологических единиц, семантике некоторых оборотов. Следует отметить и то, что лексиколог впервые системно сопоставил фразеологизмы с языковым материалом других тюркских, монгольских языков [8, с. 165-177].

Также Н. С. Григорьев изучил образность фразеологизмов, он отметил постоянные эпитеты в якутском языке как отдельный вид устойчивых словосочетаний, показаны их соотношения с фразеологизмами [9, с. 4-5].

В 1974 году Н.С. Григорьев выпускает «Фразеологический словарь якутского языка» [9], который включает около 3000 фразеологических единиц. Данный словарь по настоящее время является одним из основных лексикографических источников не только якутского, но и тюркского языкознания. Лексиколог придерживается узкого понятия фразеологизмов, другими словами, в состав фразеологизмов включает фразеологические единицы, устоявшиеся определения. Тем самым пословицы, поговорки, парные и сложные слова относит в отдельную категорию.

Н.С. Григорьев делит ФЕ якутского языка на три типа:

1) «фразеологические сращения или идиомы, в которых составляющие их компоненты связаны немотивированно»: *ала кулуну төрөппүт* ‘сильно мерзнуть’ (букв. родилам пегого жеребенка) [9, с. 17];

2) фразеологические единства, которые имеют целостное значение, связь компонентов которой мотивирована: *айахтааҕы атыппат* ‘красноречивый’ (букв. имеющему рот не дает его раскрыть) [9, с. 16];

3) фразеологические сочетания, у которых в отличие от фразеологических единств, один из компонентов может быть заменен синонимом: *баскын кырбана олор* ‘бездельничать’ (букв. сидеть, колотя свою голову) – *быар куустан олор* ‘бездельничать’ (букв. сидеть, обнимая себе печень) [17].

В учебном пособии «Якутский язык. Лексикология» П.С. Афанасьева один раздел посвящен фразеологии якутского языка [4, с. 12-16]. По мнению автора, основным отличием ФЕ от сложных слов является характер обозначения понятия: сложные слова являются прямой («көнө») номинацией понятия, а фразеологизмы являются вторичной («көспүт»), образной номинацией понятия. Сходство заключается в том, что: 1) «сложные слова и фразеологизмы состоят из сочетания слов», 2) в них происходит «лексикализация словосочетания, компоненты становятся неразложимыми», 3) «воспроизводятся в готовом виде», 4) в предложении выступают как один член предложения [4].

Пословицы, поговорки, крылатые слова со структурой предложения лексиколог не относит к фразеологизмам [4, с. 16].

Н. К. Антонов придерживается широкого объема фразеологии, безусловно, включает пословицы и поговорки в состав фразеологических единиц.

Н.К. Антонов обратил внимание на структурную характеристику, разделив ФЕ якутского языка на три группы:

1) однозначные: ‘аҕа баһын тосту олор’ – «превзойти славой, богатством своего отца, заткнуть за пояс отца» [2, с. 32];

2) многозначные: ‘уһун илиилээх’ а) «имеющий привычку брать то, что плохо лежит», б) «имеющий возможность отомстить, где угодно» [2, с. 32].;

3) сложные, равнозначные предложениям ФЕ: ‘отонноотоххо онгоойук туолар’ – собирать по ягодке – лукошко наполнится; ‘былалаах маһы истибэккэ барда’ – уходить, несмотря ни на какие уговоры (букв. ушел, не задерживаясь ни от палки, ни от веревки [2, с. 33].

Семантическую классификацию фразеологических единиц лексиколог составляет следующим образом:

1) «фразеологические сращения, где внутренняя форма фразеологической единицы немотивирована семантикой, которые составляют его компоненты»: *быар быһаҕас, тиис тоһоҕос* ‘человек с плохим здоровьем’ (букв. с неполной печенью, с остатками зубов);

2) «фразеологические сочетания», внутренняя форма которых мотивирована семантикой, которые составляют его компоненты»: *көнө сүрэбинэн* ‘искренне, честно’ (букв. прямым сердцем) [2, с. 38].

А. Г. Нелунов одним из первых изучил грамматическую фразеологию. В его работе «Глагольная фразеология якутского языка» определены способы образования глагольных фразеологических единиц якутского языка, семантические категории, раскрыты внутренняя и внешняя форма глагольных ФЕ [11].

В начале 2000-х годов выпускает двухтомный якутско-русский фразеологический словарь, который является первым двуязычным фразеологическим словарем, содержащий около 7000 единиц [12, 13].

Л. М. Готовцева свою диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата филологических наук посвятила исследованию фразеологических единиц с соматическим компонентом, где впервые проведено сопоставление фразеологизмов с соматическим компонентом якутского языка с фразеологическими единицами немецкого и русского языков [7]. В данной работе изучаются условия вариативности компонентного состава ФЕ с компонентом-соматизмом [7]. Ею рассмотрены семантические категории фразеологизмов: отношения синонимии, омонимии и антонимии.

Следует отметить, что Готовцевой Л.М. рассматриваются использование фразеологизмов в художественных произведениях одних из основоположников якутской литературы П.А. Ойунского, С.С. Яковлева-Эрилик Эристиин, с целью выявления особенностей функционирования ФЕ.

В монографии С. М. Прокопьевой «Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в фразеологической системе языка» автор рассматривает «универсально-типологическое» и «национально-специфические элементы» во фразеологической образности «в ракурсе объективных параметров ее создания: тропов, лежащих на основе создания фразеологических единиц, их прототипов, мотивов переноса значений и направлений переноса» [15].

Значительным вкладом в сопоставительную лингвистику является разработка Прокопьевой С.М. немецко-русско-якутского фразеологического словаря.

Изучение вопросов фразеологии как отдельной дисциплины в бурятском языкознании началось с 1950-х годов с работ Т.А. Бертагаева, Л. Мишиг, Т. Пагба, Г.Ц. Пюрбеева и др.

Т.А. Бертагаевым заложена методологическая и теоретическая основа для последующих исследований фразеологизмов в монгольских языках.

Г.Ц. Пюрбеев относится к тем ученым, которые определяют фразеологические единицы в узком понимании. Однако он допускает включения пословиц и поговорок к ФЕ «при

условии совпадения их со структурами фразеологизмов, являющимися элементами предложений». [16, с. 28].

Г.Ц. Пюрбеев исследовал монгольские ФЕ в сравнительно-историческом плане и разделил их на 5 групп. Необходимо отметить, что им составлен краткий Калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов.

Ц.Б. Будаев фразеологические единицы современного бурятского языка разделяет на четыре группы, «основываясь на семантическую классификацию академика В.В. Виноградова» [6, с. 10]:

- 1) «фразеологические сращения»;
- 2) «фразеологические единства»;
- 3) «фразеологические сочетания»;
- 4) «фразеологические выражения» [6, с. 10-11].

Лексиколог Ц.Б. Будаев более подробно останавливается на разборе понятия «фразеологические сращения», где ученый использует термин «семантическая спаянность», которая характерна для фразеологических сращений (единств). Благодаря наличию в фразеологическом сращении устаревших, а потому непонятных или малодоступных слов (например, фразеологическая единица сархаг саатаа (наряду с шэлээ). В литературном языке слово сархаг встречается лишь в данном сочетании [6, с. 12].

Как и Ц.Б. Будаев, Ш-Н. Р. Цыденжапов классифицирует фразеологизмы как фразеологические сращения (ниилзөөн фразеологизм, например, *эльгэ хатаха* – сильно смеяться (букв. печени сохнуть), единства (нэгэдээгэн ФЕ, например, *нохойн хонишоор* – шиповник (букв. собачья морда), сочетания (зохилдоогон ФЕ, например, *үхэр буу* – пушка (букв. ко́рова ружье), выражения (пайруулөөап ФЕ, например, *эбтэй шаазгай элэз бариха, эрэн дээхэн шулуу отолхо* дружные сороки поймают коршуна, пестрая бечевка камень разрежет) [19].

К признакам фразеологических оборотов Ш-Н.Р. Цыденжапов относит «понятийные, родовые, видовые и производные» (лексические и грамматические); «парные слова» также относятся ученым к разряду фразеологических оборотов [19].

Следует отметить, что Г.Ц. Пюрбеев, Ц.Б. Будаев, Ш-Н.Р. Цыденжапов являются сторонниками широкого понимания фразеологических единиц.

В настоящее время бурятскую фразеологию системно изучают Т.Б. Тагарова, Н.Б. Бадмацыреновой и др.

Таким образом, мы придерживаемся классификации лексикологов, которые определяют фразеологические единицы в широком понимании, т.е. к ФЕ относим фразеологические единицы, идиомы и пословицы.

Семантическая категория фразеологических единиц

Парадигматические отношения, связывающие фразеологизмы в системе языка, включают отношения синонимии, антонимии, полисемии, а также «конверсии и каузативности» [1, с. 99]. Данные отношения объединяет идея семантического поля, которое понимается как совокупность лексических единиц, объединенных общим «нетривиальным» семантическим признаком [1, с. 99].

Семантические поля могут выделяться на различных уровнях абстракции, например, на уровне общее-частное. В семантическое поле, образованное семой «время», могут выделяться более частные поля «настоящее, прошедшее, будущее» [1, с. 101].

Изучив особенности семантических отношений поля, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский приходят к выводу, что помимо отношений 'род-вид' (семантическое поле – единицы словаря: радость, смех, горе, страх, доброта, богатство и др.), представлены отношения

‘причины-следствия’, например, «среди видов конфликта выделяются спор, ссора, скандал, также группа фразеологизмов может описывать различные этапы развития конфликта» [5, с. 102-103]. Так, фразеологическое единство *бросить перчатку* указывает на начало конфликта, а его углубление – *подливать масло в огонь*. Конец конфликта можно обозначить устойчивым словосочетанием *закурить трубку мира* [5, с. 104].

Далее целесообразно отметить понятие «семантическая сеть», что означает «множество узлов, связанных между собой дугами», отражающими парадигматические отношения между «семантическими полями» [5, с. 101-102].

К семантическим категориям фразеологических единиц принято соотносить синонимию, антонимию, омонимию и полисемию.

Отношение синонимии

Во фразеологических единицах абсолютная синонимия редко прослеживается. Потому что в плане содержания фразеологизмов выделяется «внутренняя форма», которая влияет на семантику [5, с. 103]. Ввиду такого положения, различают «квазисинонимы и варианты», где компоненты фразеологизма могут варьироваться. Однако существуют такие фразеологические единицы, у которых варианты имеют различную семантику. Например, «формы положить / уложить на лопатки, потемнело, померкло в глазах – варианты. Брать за горло / брать за жабры – синонимы» [5, с. 104 с.].

А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский отмечают, что большое количество синонимов в русском языке обнаружены в тех областях, которые наиболее важны для жизни человека: сферы жизни и смерти, денежных отношений, причинение физического ущерба и т.д. [5, с. 104].

Синонимия имеет «смысловую доминанту», которая, в основном, возглавляет синонимический ряд в словарях синонимов. Доминанта – это «член синонимического ряда, который имеет наиболее широкое лексическое значение и стилистически наиболее нейтрален» [5, с. 107].

В этом отношении следует отметить, что смысловым доминантом может быть и одинокое слово, и фразеологическая единица.

Таким образом, определяя синонимию фразеологизмов, необходимо учитывать внутреннюю форму фразеологических единиц, актуальное значение, степень вариации и «частеречную принадлежность» [5, с.181].

Отношение антонимии

Антонимия во фразеологической системе может выражаться двумя способами: 1) по семантическому признаку, например, «смирный – буйный», «низкий – высокий» и др.; 2) внутри одного семантического поля, например, «бедный – богатый», «правда – ложь» и др. [5, с. 110].

Необходимо отметить, что фразеологические единицы, внешне противопоставленные друг другу по лексическому составу, могут и не быть антонимами. Например, фразеологизмы «поставить на ноги», «сбить с ног» кажутся противоположными из-за лексического состава «поставить – сбить», но данные ФЕ не являются антонимией ни по внутренней форме, ни по актуальному значению. Поскольку актуальное значение ФЕ *поставить на ноги* – «помочь достигнуть самостоятельности», «вылечить»; *сбить с ног* – «оказать сильное психологическое воздействие» [5, с. 112].

Семантически противопоставленные значения во фразеологии создаются введением отрицания. Например, *водить за нос* – не *водить за нос*. В якутском языке чаще всего такие значения проявляются с помощью аффикса отрицания -ма: *баһа атаба биллэр* определен- ный, чаще с отрицательной коннотацией, с чувством неудовлетворенности (букв. неизвест-

но, где голова, где нога), – *баһа-атаба биллибэт* 1) неопределенный, неизвестный (букв. неизвестно, где голова, где нога), 2) без начала и конца, очень широкий.

Таким образом, отношение антонимии слабо выражено во фразеологической системе, чем можно объяснить отсутствие значительных фразеологических словарей антонимов.

Отношение омонимии.

Омонимия представляет собой «универсальное двустороннее (семантическое, фразообразовательное) явление» [5, с. 120]. Универсальность объясняется тем, что она свойственна языковым единицам разных уровней языка. Например, омонимию на фразеологическом уровне определяют фундаментальные свойства фразеологических единиц: структурная раздельнооформленность, семантическая целостность.

Фразеологические омонимы образуются следующими способами:

- 1) метафоризация омонимичных переменных сочетаний слов;
- 2) повторная метафоризация одного и того же переменного сочетания слов;
- 3) через расщепление многозначной ФЕ на 2 или более единицы;
- 4) в качестве переосмысления существующей ФЕ с ее закрепленным в языке значением.

В связи с этим, исследователи предлагают использовать понятие «фразеологическая омоформа» (язык проглотить – язык проглотить), «омонимы в вариантных формах употребления» (видать – видывать виды, видывать всякие виды) [5, с. 123].

Фразеолог якутского языка С.М. Прокопьева отмечает, что в языкознании существует 4 типа омонимических отношений: внутрифразеологическая, межуровневая, совмещенная и межъязыковая [14].

Таким образом, на омонимичные отношения между фразеологизмами и сопоставляемыми языками следует обратить особое внимание, поскольку они образуются разными способами, а также выявляются «взаимовлияния фразеологизмов литературного языка и нелитературной части (жаргонной и авторской ФЕ)». [14, с. 189-190].

Отношение полисемии.

В семантическом аспекте полисемии разделяют 2 типа:

- 1) «радиальная полисемия»: «значения слова мотивированы одним и тем же – центральным – значением» [5, с. 114].;
- 2) «цепочная полисемия»: «каждое новое значение слова мотивировано другим – ближайшим к нему – значением, крайние значения могут и не иметь общих семантических компонентов» [5, с. 182]. Например, фразеологическое выражение «*приказать долго жить*», означающее 1) умереть естественной смертью (от старости), 2) постепенно перестать существовать, не дав ожидаемых результатов. Банк, в котором советник президента хранил деньги, приказал долго жить. В данных фразеологических единицах второе значение производно от первого на основе переосмысления естественной смерти как «прекращения функционирования» [5, с. 117].

Следует отметить, что полисемия не характерна для пословиц. А также ученые отмечают, что полисемия явление редкое.

Необходимо пояснить, что полисемия отличается от омонимии тем, что в полисемических отношениях прослеживается общее значение, а также фразеологические единицы чаще всего не идентичны по форме.

Фразеологическая единица как значимая единица языка вступает в два типа отношений: «парадигматические» (между самими фразеологическими единицами) и «синтагматические» (между фразеологическими единицами и другими единицами – словами, предложениями) [5, с. 99].

В данной статье мы разберем парадигматические отношения. Поскольку парадигматические связи фразеологических единиц наиболее наглядно показывают их системность,

т.е. то, что фразеологические единицы «не существуют изолированно друг от друга, а образуют различные группировки или парадигмы на основе общих и различительных признаков» [5, 100 с.].

Парадигматические связи бывают двоякого рода:

- 1) «внутри одной фразеологической единицы (при многозначности)»;
- 2) «между разными фразеологическими единицами (отношения омонимии, синонимии, антонимии)» [5, с. 37].

Фразеологизмы-синонимы в якутско-бурятских параллелях

Фразеологическая синонимия в отношении якутско-бурятских фразеологических параллелей охватывает 3 синонимические пары. Например, якутские фразеологизмы со значением «лучший из людей» имеет «синонимический ряд». Бурятские же фразеологические выражения различаются по структуре, где отождествлены человек и лошадь.

Сравн.: як. **киһи киэнэ киргиллээбэ** (букв. из людей, как серебристо-полосатый соболю) «человек, подобный серебристо-полосатому соболю» – «лучший из лучших»; **киһи киэнэ кылааннааба** – «прекрасный, превосходный человек», **киһи киэнэ килбиэннээбэ** «наилучший» [12, с. 223]; бур. **хүнэй дээд хүн** (букв. человека выше человек) – «лучший из людей»; **хүнэй һайн ород, хүлэгэй һайн аргамаг** (букв. человек хороший русский, скакун хороший аргамак) – «лучший из людей – русский, лучший из коней – аргамак» [19, с. 118]; **арта гений – агуухэ Ленин** (букв. славный гений – великий Ленин) – «лучший из лучших» [19, с. 11].

Синонимия представлена внутри бурятских фразеологизмов: в значении «подчинять, держать в подчинении» даны следующие единицы: **гартаа оруулха** (букв. в руки заводить) – **гартаа бариха** (букв. в руке держать) – «держат в подчинении» – **гартаа абаха** (букв. \ в руки, взять) [19, с. 34].

Отношение синонимии находим внутри бурятских ФЕ: бур. **айһандаа зүрхэн амаараа гаран алдаха** (букв. от испуга, сердце изо рта, выходя упустить) – «от испуга чуть сердце не выскочило изо рта» [19, с. 10]; **зүрхэн амаараа булталзаха** (букв. сердце через рот высовывается) – «душа ушла в пятки» [19, с. 50].

Таким образом, как показал материал, синонимия доминирует в бурятском языке. Синонимия в якутском языке, в основном, представлена вариациями.

Фразеологические антонимы между параллелями выявлены только в одном случае. Сравн.: як. **иһэ хайда сыста** – (букв. живот его чуть не лопнул) «рассердиться не на шутку, быть возмущенным до предела»; бур. **гэдэһээ хаха баярлаха** (букв. живот разрывая радоваться) – «лопнуть со смеху» [12, с. 214]. В данном случае антонимы являются непрямыми: рассердиться – развеселиться, радоваться. Данный пример показывает, что в ЯБФП антонимы встречаются редко.

Что касается омонимии в отношении якутского и бурятского языков, то в обоих языках найдено по одной ФЕ. Сравн.: якут. **барар сирэ бабана үүтэ, кэлэр сирэ кэли үүтэ буолла** (букв. не осталось лазейки хоть с ямочку для установки столба, прийти – не осталось места хоть с отверстие ступы) – «оказаться в безвыходном положении» [17, с. 118-119]; бур. **орохо нүхээ барагдаха** (букв. заходить дыры исчерпываться) – 1) «оказаться между небом и землей»; 2) «остаться без жилья»; 3) «очутиться в тупике» [19, с. 66]. Як. **илиитин көтөхпүт** (букв. руку поднимать (на кого-л.) – 1) «побить, ударить кого-л.»; 2) «противиться, сопротивляться, спорить» [12, с. 191].

В отличие от фразеологических антонимов и омонимов, **полисемия представлена у 5 ФЕ**. Например, як. **сытар ынабы туруорбат** (букв. лежащую корову не поднимет) –

1) «смирный, и мухи не обидит»; 2) «чрезмерно тихий» [13, с. 169]; бур. **хэбтэһэн хони бодхохогүй** (букв. лежавшую овцу не поднимать) – 1) «тише воды, ниже травы»; 2) «тихоня» [19, с. 108]. Бур. **хүнэй хэлэн газаагуур ошодоггүй** (букв. человека язык наружу не уходит) – 1) «поговорка не мимо молвится»; 2) «то, что не зря сказано» [19, с. 118]. Бур. **улаан нюд аргаараа** (букв. красным, кулаком) – 1) «голыми руками»; 2) «физической силой» [19, с. 82].

Заключение

Основываясь на классификации А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, внутри якутско-бурятских фразеологических параллелей выявлены синонимия и антонимия, омонимия и полисемия. Синонимия доминирует в бурятском языке. Синонимия в якутском языке, в основном, представлена вариациями. Антонимы встречаются редко. Отношение полисемии показаны больше всего в бурятском языке, а именно в поговорках и во фразеологических сочетаниях.

Таким образом, семантические категории во фразеологических единицах якутского и бурятского языков представляют собой интересный материал для дальнейшего исследования по изучению сравнительно-сопоставительного языкознания, в частности, по изучению структуры и семантики фразеологических единиц.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука: 2009. – 344 с.
2. Антонов Н.К. Саха билинни тылын лексиката. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1967. – 102 с.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
4. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология: саха филологиятын уонна төрүт култура-тын факультетыгар үөрэнэр кинигэ / П. С. Афанасьев. – Дьокуускай: Саха государственной университетин издательствота, 1996. – 191 с.
5. Баранов А.Н. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 312 с.
6. Будаев Ц.Б. Фразеология бурятского языка – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 88 с.
7. Готовцева Л.М. Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения: Дис. . канд. филол. наук. Якутск, 1994.-218 с.
8. Григорьев Н.С. О некоторых вопросах методики научного анализа фразеологических единиц якутского языка // Проблемы тюркологии и истории русского востоковедения. Казань, 1960. – С. 165-177.
9. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоһо домохун тылдьыта (Фразеологический словарь якутского языка). Около 3000 словарных статей. Якутск. Кн. Изд-во, 1974. – 128 с.
10. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 407 с.
11. Нелунов А.Г. Якутско-монгольские фразеологические параллели // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: материалы Международной научно-практической конференции. г. Якутск, 18-19 октября 2018 г. / [Ред. колл. : А.К. Прокопьева, А.Е. Шамаева, А.Е. Божедонова]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – 608 с.
12. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоһо домох сахалыы-нууччалыы тылдьыта в 2-х т. / А. Г. Нелунов ; отв. ред. д.филол.н., проф. П. А. Слепцов. – Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, филиал «Гео», 2002. – Т. 1. – 287 с.
13. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоһо домох сахалыы-нууччалыы тылдьыта в 2-х т. / А. Г. Нелунов ; отв. ред. д.филол.н., проф. П. А. Слепцов. – Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, филиал «Гео», 2002. – Т. 1. – 420 с.
14. Прокопьева С.М. Контрастивный анализ фразеологической омонимии русского, немецкого и якутского языков // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. – М., 2014. – № 4. – С. 450-458.

15. Прокопьева С.М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национального в фразеологической системе языка. – М.: Издательство «Мир книги», 1995. – 163 с.
16. Пюрбеев Г.Ц. Глагольная фразеология монгольских языков. – Москва: Наука, 1972. – 208 с.
17. Сборник якутских пословиц и поговорок = Саха өһүн хоһооннорун хомуура / Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории; сост. Н. В. Емельянов; [отв. ред. Г. С. Сыромятников]. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
18. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – Москва: Высшая школа, 1970. – 200 с.
19. Цыденжапов Ш.Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. – Улан-Удэ, 1992. – 145 с.

References

1. Alefirenko N.F. Frazeologija i paremiologija: Uchebnoe posobie dlja bakalavrskogo urovnja filologičeskogo obrazovanija / N.F. Alefirenko, N.N. Semenenko. – M.: Flinta: Nauka: 2009. – 344 s.
2. Antonov N.K. Saha bilinŋi tylyn leksikata. Jakutsk: Jakutskoe kn. izd-vo, 1967. – 102 s.
3. Apresjan Ju.D. Leksicheskaia semantika: sinonimicheskie sredstva jazyka. – M.: Nauka, 1974. – 366 s.
4. Afanas'ev P.S. Saha bilinŋi tyla. Leksikologija: saha filologijatyn uonna teryt kul'turatyn fakul'tetygar yorjenjer kinigje / P. S. Afanas'ev. – D'okuuskaj: Saha gosudarstvennaj universitetyn izdatel'stvota, 1996. – 191 s.
5. Baranov A.N. Osnovy frazeologii (kratkij kurs): ucheb. posobie / A.N. Baranov, D.O. Dobovol'skij. – 3-e izd., ster. – M.: FLINTA: Nauka, 2016. – 312 s.
6. Budaev C.B. Frazeologija burjatskogo jazyka – Ulan-Udje: Burjat. kn. izd-vo, 1970. – 88 s.
7. Gotovceva L.M. Frazeologičeskie edinicy s somatičeskim komponentom jazyka saha kak ob'ekt sopostavitel'nogo izučeniia: Dis. . kand. filol. nauk. Jakutsk, 1994.-218 s.
8. Grigor'ev N.S. O nekotoryh voprosah metodiki nauchnogo analiza frazeologičeskikh edinic jakutskogo jazyka // Problemy tjurkologii i istorii russkogo vostokovedeniia. Kazan', 1960. – S. 165-177.
9. Grigor'ev N.S. Saha tylyn somoŋo domoŋun tyld'yta (Frazeologičeskij slovar' jakutskogo jazyka). Okolo 3000 slovarnyh statej. Jakutsk. Kn. Izd-vo, 1974. – 128 s.
10. Zvegincev V.A. Istorija jazykoznanija XIX i XX vekov v očerkah i izvlečenijah. – M.: gos. uch.-ped. izd-vo Ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1960. – 407 s.
11. Nelunov A.G. Jakutsko-mongol'skie frazeologičeskie paralleli // Sravnitel'no-sopostavitel'noe izučenie tjurkskikh i mongol'skikh jazykov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. g. Jakutsk, 18-19 oktjabrja 2018 g. / [Red. koll. : A.K. Prokop'eva, A.E. Shamaeva, A.E. Bozhedonova]. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2018. – 608 s.
12. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologičeskij slovar' = Somoŋo domoh sahalyy-nuuchchalyy tyld'yta v 2-h t. / A. G. Nelunov ; otv. red. d.filol.n., prof. P. A. Slepcev. – Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, Nauchno-izdatel'skij centr OIGGM, filial «Geo», 2002. – T. 1. – 287 s.
13. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologičeskij slovar' = Somoŋo domoh sahalyy-nuuchchalyy tyld'yta v 2-h t. / A. G. Nelunov ; otv. red. d.filol.n., prof. P. A. Slepcev. – Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, Nauchno-izdatel'skij centr OIGGM, filial «Geo», 2002. – T. 1. – 420 s.
14. Prokop'eva S.M. Kontrastivnyj analiz frazeologičeskoj omonimii russkogo, nemeckogo i jakutskogo jazykov // Funkcional'naja semantika i semiotika znakovyh sistem. – M., 2014. – № 4. – S. 450-458.
15. Prokop'eva S.M. Problema frazeologičeskoj obraznosti v issledovanii universal'no-tipologičeskogo i nacional'nogo v frazeologičeskoj sisteme jazyka. – M.: Izdatel'svo «Mir knigi», 1995. – 163 s.
16. Pjurbeev G.C. Glagol'naja frazeologija mongol'skikh jazykov. – Moskva: Nauka, 1972. – 208 s.
17. Sbornik jakutskikh poslovic i pogovorok = Saha өһүн хоһооннорун хомуура / Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории; сост. Н. В. Емельянов; [отв. ред. Г. С. Сыромятников]. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
18. Chernysheva I.I. Frazeologija sovremennogo nemeckogo jazyka / I. I. Chernysheva. – Moskva: Vysshaja shkola, 1970. – 200 s.
19. Cydenzhapov Sh.R. Burjatsko-russkij frazeologičeskij slovar'. – Ulan-Udje, 1992. – 145 s.